

Глава 4. Зять-примак в богатом доме

На следующее утро Ли Тяньци без лишних церемоний выудил Линь Кэ из-под теплого одеяла, чтобы переодеть. Бедняга даже на работу никогда так рано не поднимался. Голова соображала туго, в мыслях царил полный сумбур; Линь Кэ не понимал, где находится и что вообще происходит. Сонная истомы брала свое. Обмякнув, он уткнулся носом в плечо Ли Тяньци, сладко зевнул и снова закрыл глаза.

Когда он наконец соизволил проснуться, оказалось, что он уже полностью одет и лежит на заднем сиденье роскошного автомобиля Ли Тяньци, причем его голова покоится прямо на коленях мужчины.

— Ты что, рабовладелец? Зачем так рано? — недовольно заворчал Линь Кэ. — Если тебе так не терпелось показать себя в трудах праведных, мог бы просто набрать меня по видеосвязи, когда я проснусь.

Он приподнялся и сердито зыркнул на Ли Тяньци. В голове услужливо заиграл романтический мотив: «Это любовь, что стучится в сердце...»

Линь Кэ яростно замотал головой.

«Да заткнись ты! Можно поменять этот чертов саундтрек?!»

— Экран телефона не передаст моего истинного величия, — Ли Тяньци бережно помог ему сесть.

Они ехали в просторном минивэне бизнес-класса. Салон был оборудован удобным столиком, на котором красовался роскошный завтрак.

Линь Кэ уже приготовился разразиться новой порцией ругательств, но при виде дымящихся креветочных пельменей-сяцзяо, нежных булочек-чашаобао, свиных ребрышек на пару и пикантных куриных лапок шумно сглотнул слюну.

— Ладно, признаю, капля совести у тебя есть. Но не надейся на благодарность. Считаю это компенсацией за мой прерванный сон.

Запихивая в рот очередную булочку, Линь Кэ заметил, что Ли Тяньци к еде даже не прикоснулся. Тот лишь подпирал подбородок ладонью и неотрывно, с каким-то странным упоением наблюдал за каждым его движением.

«Слушай, — мысленно обратился Линь Кэ к Системе. — Он что, решил меня сначала откормить, а потом пустить на убой?»

[Вовсе нет. Напротив, очки его удовольствия только что выросли на 0,5 очка и теперь составляют 67,5.]

«И что тут такого упоительного? — искренне недоумевал Линь Кэ. — Смотреть, как я жру? Этот парень не просто извращенец, он клинический псих».

[Есть подозрение, что ему нравится видеть тебя настоящим. Без масок.]

«Ага, я настоящий, а он ловит кайф? — хмыкнул Линь Кэ. — По-моему, этот садист просто тащится от того, как я строю из себя гордого и независимого, бунтую против его тирании, но при этом абсолютно ничего не могу поделать. Смотрит на мои жалкие трепыхания и ловит экстаз».

[... Попробуй взглянуть на ситуацию с более позитивной стороны.]

«И что, если я буду думать о хорошем, моя жизнь наладится?»

[Нет. Но на душе станет чуточку легче.]

«... Премного благодарен. Утешила так утешила».

Поскольку это был выдуманный книжный мир, штаб-квартира главного героя поражала гротескным великолепием. Небоскреб корпорации уходил в облака этажей этак на сто. У входа выстроилась целая армия охранников — человек сорок или пятьдесят. Разделившись на две шеренги, они тянулись живым коридором от ворот до самых стеклянных дверей. Едва представительский лимузин Ли Тяньци показался на горизонте, все они синхронно, словно андройды, согнулись в глубоком поклоне и слаженно проорали:

— Доброго утра, господин Ли!

Линь Кэ буквально прилип к стеклу, разинув рот от удивления. Из его горла вырвалось невольное:

— Ого...

Ли Тяньци остался крайне доволен этой реакцией. Система тут же зафиксировала чисто символическое прибавление одного очка удовольствия.

Внутри вестибюля абсурд достиг апогея. Сотни сотрудников спрессованной толпой штурмовали подъемники. На все сто этажей гигантского здания приходилось всего три лифта, один из которых гордо именовался «личным лифтом генерального директора».

Линь Кэ со смесью жалости и скепсиса посмотрел на Ли Тяньци.

— Слышишь, гений логистики. У вас тут сто этажей и прорва народу. Неужели так трудно установить еще пару кабин?

Ли Тяньци мгновенно похолодел. Повернувшись к застывшей поодаль помощнице, он процедил непреклонным тоном:

— Чтобы к сегодняшнему вечеру здесь стояли еще два лифта.

Линь Кэ онемел.

«До вечера? Два новых лифта в стоэтажном небоскребе?! Ты что, в фэнтези-роман попал? Ладно я считаю тебя сумасшедшим, но твоя секретарша ведь точно должна понимать, что ее босс — идиот».

Он замер в предвкушении того, как подчиненная выкажет шефу все, что думает об этой безумной затее. Однако девушка лишь покорно склонила голову:

— Хорошо, господин Ли. Я немедленно займусь этим вопросом.

Она развернулась и, отчетливо цокая шпильками, поспешила выполнять абсурдный приказ.

Линь Кэ даже не успел переварить этот штрих к портрету местного бизнеса, как его внимание привлек приглушенный гул. Толпящиеся у лифтов клерки всюду шептались. Из-за обилия голосов в холле стоял сплошной шум, разобрать в котором отдельные фразы нормальный человек бы не смог. Но законы дешевого романа неумолимы: Линь Кэ, сам того не желая, отчетливо расслышал каждое слово.

— Это еще кто? Почему он приехал вместе с господином Ли?

— Кажется, это пасынок из Семьи Цзинь. Говорят, когда наш босс был у них примаком, ему от этого паршивца знатно доставалось.

— Точно! Он же издевался над господином Ли больше всех. А наш директор его еще и на работу с собой привел... Какое великодушие! Наш босс просто святой.

— Мы не должны позволять какому-то недобитому мажору помыкать господином Ли. Надо проучить этого гаденыша.

Линь Кэ закатил глаза.

«Серьезно? Вы бы хоть потише шептались, заговорщики недоделанные. Я вообще-то пришел посмотреть, как ваш ненаглядный директор работает. Каким боком вы ко мне прикопаться решили?»

Но законы жанра требовали обострения конфликта. Стоило Линь Кэ обернуться, как выяснилось, что Ли Тяньци бесследно испарился. Второй помощник вежливо пояснил, что боссу срочно потребовалось ответить на важный звонок, поэтому гостю лучше подняться первому.

«А в кабине лифта поговорить религия не позволяет? Обязательно секреты разводить?» — мысленно ворчал Линь Кэ, подходя к сверкающим дверям персонального подъемника.

Прошла минута, но кабина так и не спустилась.

«И это вип-лифт для генерального директора? Почему он ползет как черепаха?» К тому же сама планировка здания вызвала массу вопросов: если этот лифт предназначен для того, чтобы уберечь покой руководства от назойливых сотрудников, зачем было проектировать его шахту ровно посередине общего вестибюля? Линь Кэ чувствовал себя крайне неуютно под прицелом десятков недоброжелательных взглядов.

Он демонстративно задрал голову, изучая узоры на потолке и всем видом показывая, что до окружающих ему нет никакого дела. В конце концов, это просто картонные персонажи низкосортного чтива. Что они ему сделают?

— Ой, неужели это тот самый молодой господин из Семьи Цзинь? — к нему вразвалочку подошел какой-то молодой хлыщ в дешевом костюме и приторно-громко, на весь холл, осведомился: — И какими судьбами в Корпорации семьи Ли? Неужто окончательно разорились и пришли просить теплое местечко?

— Да ладно тебе, — глумливо подхватил стоящий рядом коллега. — Куда такому неженке до работы простых смертных? Он же лопату от швабры не отличит.

Линь Кэ опешил.

«Простые смертные? Люди низшего сорта? Это что за классовая сегрегация в двадцать первом веке? Кто вообще пишет эти убогие диалоги?»

Линь Кэ окинул взглядом кольцо обступивших его офисных зевак и брезгливо поморщился:

— Слушайте, господа. Мы все здесь взрослые, дееспособные люди. Может, прекратите этот дешевый цирк? Выглядит так, словно вы застряли в средней школе и пытаетесь устроить мне бойкот.

Но усовещивать картонных болванчиков было бесполезно. Не успел он закончить фразу, как чей-то грубый толчок в грудь заставил его отлететь назад. Линь Кэ сильно ударился плечом о металлические створки лифта. Боль обожгла сустав. Стоило ему набрать в грудь воздуха, чтобы высказать наглецу всё богатство русского матерного, как тот сам брызнул слюной:

— Ты на кого пасть разеваешь, нищеврод?! Думаешь, до сих пор из себя барина строить можешь? Твоя семейка давно вылетела из Четырех великих семей! Защитить тебя некому, так что прикуси язык, пока цел!

Задира замахнулся для удара. Линь Кэ инстинктивно зажмурился и вжался в стену, ожидая оплеухи, но вместо этого до его ушей донесся хруст и истошный вопль боли.

Открыв глаза, он увидел Ли Тяньци. Тот мертвой хваткой вцепился в воротник нападавшего и с леденящим душу равнодушием швырнул его на мраморный пол, словно мешок с отрубями.

— На колено, — глухо приказал Ли Тяньци. — И проси прощения.

В вестибюле воцарилась гробовая тишина. Свидетели сцены застыли в ужасе, провожая сочувственными взглядами незадачливого коллегу. Потирая ушибленный бок, зачинщик драки с трудом поднялся на ноги и, давась унижением, выдал:

— Простите меня... молодой господин Цзинь.

На глазах у ошеломленной толпы статный и грозный господин Ли бережно приобнял Линь Кэ за талию, увлекая его в открывшиеся двери лифта. Окружающие были потрясены подобным зрелищем.

Оказавшись в замкнутом пространстве кабины, Линь Кэ прижал ладонь к груди. Сердце колотилось как сумасшедшее.

«Господи, ну и бред! — бушевал он в мыслях. — Сюжет настолько примитивный, что зубы сводит. Сплошной пафос ради пафоса и клишированный мордобой. Кому вообще такое может нравиться?»

[Увы, такова суровая реальность. Твой текущий ранг слишком низок, поэтому приходится довольствоваться ширпотребом. Наберешься опыта, поднимешь квалификацию — и тебя переведут в миры, написанные настоящими мастерами слова.]

Ли Тяньци заметил, что его спутник морщится и потирает плечо. Склонившись ниже, он бесцеремонно оттянул ворот его рубашки. На бледной коже уже наливался багровый кровоподтек.

— Это он тебя так? — в голосе мужчины заскрежетал металл.

От этого тона Линь Кэ бросило в дрожь. Ему показалось, что Ли Тяньци готов прямо сейчас выйти и разорвать обидчика на куски. Инстинктивно вжавшись в угол кабины, он робко взглянул на своего покровителя. Сердце снова застучало быстрее. Боясь, что в голове опять заиграет проклятая попсовая музыка, Линь Кэ поспешно отвернулся, не решаясь вымолвить ни слова.

— Моя вина. Не следовало оставлять тебя одного ни на секунду, — прошептал Ли Тяньци, придвигаясь почти вплотную.

Он осторожно коснулся губами ушибленного плеча, обдав кожу теплым дыханием.

— Мир за пределами моего дома слишком жесток для тебя. Но не бойся. Я уберегу тебя от любых невзгод.

Линь Кэ ошалело уставился на него.

«Слушай, — подумал он с глубоким подозрением, — а тот придурок у лифта... это случайно не твой наемный актер, которого ты приставил, чтобы разыграть сцену спасения?»

<http://bllate.org/book/19660/2029076>